

САМ СЕБЕ Добровинский

Адвокат — профессия публичная. Александр Добровинский мало того что успешен, умен и обаятелен, он еще и создал свой стиль. Его необычный образ навеян столь любимой им эпохой ар-деко. Два слагаемых придуманного им имиджа — британский премьер Уинстон Черчилль и созданный Дэвидом Суше детектив Эркюль Пуаро

«Бабочка – как у Черчилля – утром и вечером. Только завязанная. Никак иначе. Одна итальянская девушка в пору моей молодости так посмотрела на меня, когда я достал бабочку на резинке! Этого взгляда хватило на всю жизнь»

– Мэтр, ваш образ совершенно неповторим. Все эти необычные на взгляд современного обывателя аксессуары вроде бабочки, пенсне, печатки, сигары... Дайте адрес вашего стилиста.

– У меня действительно самый лучший имиджмейкер. Во всяком случае, из тех, кого я знаю. Я с ним уже останусь до конца. Это я сам. Насчет моих героев вы правы. Их у меня два: Уинстон Черчилль и Эркуль Пуаро.

– Сочетание экстравагантности западного покроя с истовым увлечением русским искусством советского времени, если придерживаться вашего собственного определения – агитфарфором, агитлаком и прочими советскими ноу-хау. Как такое возможно?

– В отличие от «космополита безродного» (подобное определение, как вы помните, было практически узаконено в начале 50-х), я – космополит с родиной. Этим все объясняется.

– Со стилем вы меня «сделали». Давайте тогда ближе к нашему главному делу, то бишь к ручкам. Знаю, что ими вы пользуетесь чаще, чем

компьютером. Думаете «от руки» или вспоминаете, лишь когда требуется подписать очередной контракт?

– Думаю «от руки». Все пишу ручкой, специально обученные люди на компьютере набирают. Сам только почту читаю в ноутбуке.

– Тогда вопрос вдогонку: что предпочитаете – перьевые, шариковые, роллеры?

– Предпочитаю роллер, поскольку он удобнее и практичнее. Ну а для выпендрежа вечером беру вечное перо. Да, документы всегда подписываю синими чернилами перьевой ручкой. Всегда.

– Неужели еще скажете, что для каждого контракта выбираете определенную марку ручки? Или, быть может, есть какая-нибудь потаенно-сокровенная, с которой все всегда складывается?

– Подписываю всегда разными. С клиентами моей национальности – Waterman'ом, с немцами и швейцарцами – Montblanc'ом.

– С французами...

– Cartier.

– С англичанами...

— Dunhill.
 — Ну а с китайцами?
 — Конечно же, китайской. Первая китайская ручка у меня появилась в 1964 году, перьевая, с золотым пером. Стоила около десяти рублей.
 — А с японцами? Теперь-то вы точно попались.
 — Для такого случая беру самую простую и незамысловатую. Марки не знаю. (Достает из блюда.)
 — Зато я знаю. Это Pentel. Вам остается только вступить в «Единую Россию»: этой ручкой пишет наш президент. Но при этом, признайтесь, ведь в душе вы поклонник перьевых ручек. Здесь поподробнее, пожалуйста.
 — Перьевые люблю, чтобы писали жирно. Чтобы перо было толстое. И чтобы ручка была толстенькая. Тонкие ручки точно не люблю.
 — С этим разобрались. Внимание на то, чем пишет оппонент, обращаете?
 — Я всегда обращаю внимание на оппонента. До приговора и даже после.
 — Ну, у нас с вами какой-то пинг-понг получается. Вопрос — ответ. С таким реципиентом общаться одно удовольствие. Отвечайте: ручка

для вас — престижный аксессуар или просто исправно функционирующий пишущий инструмент?

— Ручка — это что-то типа жены. Должна одновременно совмещать в себе сразу несколько функций. Она и аксессуар, и элемент престижа, и орудие труда.

— С вами непросто. Что ни ответ — то афоризм. Теперь дежурный вопрос: с чего началась ваша любовь к ручкам?

— Нет ничего проще: приятно видеть красивые предметы на столе. (А надо сказать, что от адвокатского стола, не говоря о приемной и кабинете, глаз оторвать невозможно: настоящий музей советского искусства.) Pentel, сами понимаете, отличная вещь, но глаз не радует. А хорошая ручка — радует. Особенно приятно таскать ее в кармане и подписывать...

— Брачные контракты олигархов?

— К примеру.

«На одной стороне серебряных запонок выгравировано «А. А. Добровинский» и телефон адвокатского бюро, на другой — нежное «Мой адвокат»

Поскольку разговор постепенно вышел далеко за рамки простого интервью, мы решили заодно провести и ТЕСТ-ДРАЙВ

— Тогда про красоту. Мы тут захватили с собой последнюю модель Cartier, чтобы услышать ваше просвещенное мнение. И надо же, оказывается, у вас есть именно Pasha Cartier. Правда, двадцатилетней давности.

— Cartier! Честно сказать, я очень хорошо относился к этой марке до конца восьмидесятых, особенно к ее кожгалантерее и ручкам. Тогда Cartier не был столь популярной маркой. А я, надо заметить, не большой любитель вещей, которые встречаются у всех и каждого. (Мы как раз только что выясняли, что интригующая многих цепочка с перекладинкой, свисающая из петлицы на лацкане пиджака, прикреплена к... золотому пенсне.) Мой стилист — вы его знаете — говорит, что индивидуальность должна стоять на первом месте. Что же касается моей ручки Pasha Cartier, то купил я ее в начале восьмидесятых, в Париже, когда эли-

тарный Cartier шел к закату и начинался новый этап существования знаменитой марки. С тех пор Cartier у меня больше не было. Но, возможно, стоит пересмотреть свое отношение: принесенная вами ручка мне определенно нравится.

— Если нравится — попробуйте. О таком эксперте можно лишь мечтать. Начинаем тест-драйв. Удобно писать? Кому подойдет: бизнесмену, банкиру, политику?

— Она жирненькая — значит, хороша для подписей. Ручка не пафосная — следовательно, человек, который хочет произвести впечатление обилием золота и дорогих мелочей, от покупки воздержится. Pasha Cartier — это, если можно так выразиться, «скромное обаяние буржуазии». Скорее всего, она подойдет банкиру, которому нельзя выглядеть богаче своего клиента, но вместе с тем нужно быть элегантным, чтобы держать марку.

— Как с вами приятно беседовать! Жаль, что наш журнал о мире письма, а то бы обсудили ваш бенефис в программе «Детали» у Ренаты Литвиновой. Вся Москва гудит. Ну а я опять за свое: что случается чаще — дарить ручки или получать их в подарок? Как-то вы даже назвали ручку «адвокатским подарком». Ох, непросто

«Ручка — это что-то типа жены. Должна одновременно совмещать в себе сразу несколько функций. Она и аксессуар, и элемент престижа, и орудие труда»

дарителям: найти что-то для мэтра Добровинского — сложная задача.

— Зато сразу становится ясно, думал человек или просто вынул красивую коробку из подарочного фонда. Когда на день рождения мне приносят галстук (при том, как вы успели заметить за годы нашего знакомства, я ношу только бабочку), вопросов нет. Сам я тоже иногда что-то покупаю, и недавно даже появилась идея заказать свою собственную ручку, но пока остановился на запонках. Идею позаимствовал у Tiffany. Неужели я вам не дарил? (Достает серебряные запонки. На одной стороне выгравировано «А. А. Добровинский» и телефон адвокатского бюро, на другой — «Мой адвокат».)

— Теперь в моей коллекции будут запонки от Добровинского. А чем вы собираетесь украсить свою коллекцию ручек? У вас есть «Божественная пропорция» от Visconti, несколько Montblanc, Cartier.

— Я пока в поиске. Думаю, что первая в коллекции ручек — надо же в конце концов и такую собрать — будет в стиле ар-деко и обязательно из черепахи. Черепаховая ручка. Я точно решил.

Беседовала Наталья Семенова. Фото Владимира Обросова

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.